

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.3134

13 November 1992

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ТРИ ТЫСЯЧИ СТО ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в пятницу, 13 ноября 1992 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н ЭРДЕШ (Венгрия)

<u>Члены:</u>	Австрия	г-н ХОХЕНФЕЛЛЬНЕР
	Бельгия	г-н НОТЕРДАМ
	Кабо-Верде	г-н ЖЕЗУШ
	Китай	г-н ЛИ Даюй
	Эквадор	г-н АЙЯЛА ЛАССО
	Франция	г-н МЕРИМЕ
	Индия	г-н ГАРЕХАН
	Япония	г-н ХАТАНО
	Марокко	г-н СНУССИ
	Российская Федерация	г-н ВОРОНЦОВ
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид ХАННЕЙ
	Соединенные Штаты Америки	г-н ПЕРКИНС
	Венесуэла	г-н БИВЕРО
	Зимбабве	г-н СЕНГВЕ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Управление по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Office of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 10 ч. 55 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПОЛОЖЕНИЕ В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЕГИПТА, ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН, ПАКИСТАНА, САУДОВСКОЙ АРАВИИ, СЕНЕГАЛА И ТУРЦИИ ОТ 5 ОКТЯБРЯ 1992 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/24620)

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 4 НОЯБРЯ 1992 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/24761)

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БЕЛЬГИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 9 НОЯБРЯ 1992 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/24785)

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ФРАНЦИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 9 НОЯБРЯ 1992 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/24786)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хотел бы информировать членов Совета, что мною получены письма от представителей Албании, Азербайджана, Боснии и Герцеговины, Канады, Коморских Островов, Хорватии, Египта, Германии, Индонезии, Исламской Республики Иран, Италии, Иордании, Малайзии, Пакистана, Катара, Сенегала, Словении и Турции, в которых они просят пригласить их для обсуждения вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей для участия в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Сацирбей (Босния и Герцеговина) занимает место за столом Совета; г-н Шкурти (Албания), г-н Гасанов (Азербайджан), г-жа Фрешетт (Канада), г-н Мумин (Коморские Острова), г-н Дробняк (Хорватия), г-н Граф цу Ранцау (Германия), г-н Эль-Араби (Египет), г-н Виснумурти (Индонезия), г-н Харрази (Исламская Республика Иран), г-н Тракслер (Италия),

г-н Абу Ода (Иордания), г-н Разали (Малайзия), г-н Маркер (Пакистан), г-н Ан-Ниам (Катар), г-н Сисе (Сенегал), г-н Тюрк (Словения) и г-н Ахтин (Турция) занимают места, отведенные для них в зале Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хотел бы информировать Совет, что мною получено письмо Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций от 12 ноября 1992 года, которое было издано как документ S/24804 и в котором говорится следующее:

"Имею честь просить Совет Безопасности в соответствии с предшествующей практикой пригласить Постоянного наблюдателя Палестины при Организации Объединенных Наций д-ра Насера аль-Кидву участвовать в текущем обсуждении в Совете Безопасности пункта, озаглавленного "Ситуация в Боснии и Герцеговине".

Доктор Насер аль-Кидва будет также выступать в своем качестве Председателя группы арабских государств в течение ноября 1992 года".

Эта просьба сделана не в соответствии с правилом 37 или 39 временных правил процедуры Совета Безопасности, но в случае ее удовлетворения Совет пригласит Постоянного наблюдателя Палестины принять участие в обсуждении не в соответствии с правилом 37 или 39, но с теми же правами участия в обсуждении, которые предусмотрены в правиле 37.

Хочет ли кто-либо из членов Совета выступить по этой просьбе?

Г-н ПЕРКИНЗ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Хотя я выступаю по поводу письма, содержащего просьбу представителя Организации освобождения Палестины (ООП) предоставить ему слово, позвольте мне, г-н Председатель, прежде всего официально поздравить Вас в связи с занятием поста Председателя Совета в ноябре и заверить в том, что при исполнении своих обязанностей Вы можете рассчитывать на поддержку моей делегации.

Соединенные Штаты, как они обычно и поступают при рассмотрении этого вопроса, будут просить провести голосование по предложению, внесенному на рассмотрение Совета Безопасности. И Соединенные Штаты будут голосовать против по двум причинам. Во-первых, мы считаем, что Совет не получил обоснованной просьбы о заслушании. Во-вторых, Соединенные Штаты настаивают, что представителю Организации освобождения Палестины должна быть предоставлена возможность выступить только в том случае, если просьба находится в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры.

Необоснованно и немудро для Совета идти вразрез со своей собственной практикой и правилами в этом отношении. Как известно всем членам Совета, давно сложилась практика относительно того, что наблюдатели не имеют права выступать в Совете Безопасности по своей собственной просьбе. Напротив, просьба должна представляться одним из государств-членов от имени наблюдателя. Мое правительство не видит никакого оправдания какому-либо отходу от этой практики.

Более того, в принятых Ассамблеей резолюциях не содержится никакого положения, которое бы санкционировало какое-либо изменение в практике Совета Безопасности. Ясно также, что резолюции Генеральной Ассамблеи, конечно, не имеют обязательной силы для Совета Безопасности. В резолюции 43/177 Генеральной Ассамблеи, в которой ставилась цель изменения названия миссии ООП, это было сделано

"без ущерба для статуса наблюдателя и функций Организации освобождения Палестины в системе Организации Объединенных Наций согласно соответствующим резолюциям и практике Организации Объединенных Наций".
(резолюция 43/177 Генеральной Ассамблеи, пункт 3)

(Г-н Перкинз, Соединенные Штаты)

Эта резолюция не представляет собой признание какого-либо государства Палестины. Как и многие другие члены Организации Объединенных Наций, Соединенные Штаты не признают такое государство.

Соединенные Штаты неизменно занимают позицию, состоящую в том, что в соответствии с временными правилами процедуры Совета Безопасности единственной юридической основой, на которой Совет может удовлетворить просьбу о заслушании лиц, выступающих от имени неправительственных образований, является правило 39. На протяжении четырех десятилетий Соединенные Штаты поддерживают расширительное толкование правила 39 и не возражали бы, если бы этот вопрос был соответствующим образом рассмотрен согласно правилу 39. Однако мы возражаем против особых, специальных отступлений от упорядоченных процедур.

Соединенные Штаты последовательно выступают против предоставления Организации освобождения Палестины тех же прав на участие в заседаниях Совета Безопасности, которые предоставлялись бы в том случае, если бы эта организация представляла государство - член Организации Объединенных Наций. Конечно, этот момент никоим образом не создает противоречий, а, наоборот, подкрепляется резолюцией 43/177 Генеральной Ассамблеи.

Мы действительно верим в то, что необходимо выслушать все мнения, но не таким путем, который требует нарушения наших правил процедуры. В частности, Соединенные Штаты не согласны с наблюдаемой в последнее время практикой Совета Безопасности, согласно которой, как видно, делается попытка на основе отхода от наших правил процедуры укрепить избирательным образом престиж тех, кто желает выступить в Совете. Мы считаем, что эта практика не имеет юридического обоснования и, фактически, представляет собой нарушение наших правил.

По всем этим причинам Соединенные Штаты обращаются с просьбой вынести на голосование вопрос об условиях предлагаемого приглашения. Соединенные Штаты, конечно, проголосуют против этого предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за его любезные слова, сказанные в мой адрес.

Если никакой другой член Совета не желает выступить на данном этапе, я буду считать, что Совет готов к голосованию по вопросу о просьбе Палестины.

Решение принимается.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за: Австрия, Кабо-Верде, Китай, Эквадор, Индия, Япония, Марокко, Российская Федерация, Венесуэла, Зимбабве

Голосовали против: Соединенные Штаты Америки

Воздержались: Бельгия, Франция, Венгрия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Результаты голосования следующие: 10 голосов за против одного при 4 воздержавшихся. Просьба удовлетворяется.

По приглашению Председателя г-н Аль-Кидва (Палестина) занимает место, отведенное для него в зале заседания Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе предыдущих консультаций Совета, и согласно просьбе, содержащейся в письме Постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций от 9 ноября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/24785), я буду считать, если не будет возражений, что Совет в соответствии с правилом 39 его временных правил процедуры согласен пригласить г-на Вэнса и лорда Оуэна.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе предыдущих консультаций Совета, я буду считать, что Совет согласен, если не будет возражений, пригласить согласно правилу 39 его временных правил процедуры Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жу Садако Огата.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

В письмах постоянных представителей Бельгии и Франции при Организации Объединенных Наций от 9 ноября на имя Председателя Совета Безопасности (соответственно документы S/24785 и S/24786) содержится просьба к Совету пригласить согласно правилу 39 его временных правил процедуры г-на Мазовецкого.

Если возражений нет, я буду считать, что согласно правилу 39 временных правил процедуры Совет согласен пригласить г-на Мазовецкого.

Г-н ЛИ Даокэй (Китай) (говорит по-китайски): Как известно каждому, на Совет Безопасности возлагается обязанность поддерживать международный мир и безопасность. Вопросы прав человека входят в круг полномочий не Совета Безопасности, а Комиссии по правам человека. Г-н Мазовецкий является Специальным докладчиком, назначенным Комиссией по правам человека. Мы не думаем, что целесообразно приглашать г-на Мазовецкого для участия в заседании Совета Безопасности. Поэтому делегация Китая заявляет о своих оговорках в этой связи.

Г-н СЕНГВЕ (Зимбабве) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы прежде всего выразить свое удовлетворение по поводу занятия Вами, посол Эрдёш, места Председателя Совета в этом месяце. Мы не сомневаемся в том, что Ваш богатый опыт и дипломатические качества станут гарантией успеха нашей работы.

Мы также пользуемся этой возможностью, чтобы передать нашу сердечную благодарность послу Мериме (Франция) за его непревзойденную и успешную манеру руководства работой Совета в сложном месяце октябре.

(Г-н Сенгве, Зимбабве)

Как мы заявили в этом Совете в августе этого года, разделение ответственности между различными органами Организации Объединенных Наций не является случайным явлением, оно было тщательно разработано основателями нашей Организации. В этой связи моя делегация подчеркивает необходимость того, чтобы Совет Безопасности проявлял большую осторожность в толковании своего собственного мандата, что позволит ему не вторгаться в сферу компетенции других органов.

Моя делегация последовательно придерживалась мнения о том, что вопрос, касающийся прав человека, входит в компетенцию Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблеи. В этой связи мы хотели бы официально заявить о наших серьезных оговорках в отношении уместности приглашения г-на Мазовецкого выступить в Совете Безопасности. Единственно правильным и надлежащим было бы, если бы Докладчик Комиссии по правам человека выступил с докладом в соответствующем органе, который его назначил.

Растущая тенденция в Совета Безопасности в плане его вмешательства в деятельность других органов Организации Объединенных Наций вызывает серьезную обеспокоенность моей делегации в то время, когда прилагаются усилия по упорядочению работы Организации Объединенных Наций и расширению функциональных возможностей ее составных частей. Эту интрузивную тенденцию в Совете Безопасности и институциональный кризис, который она за собой влечет, вряд ли можно рассматривать как позитивное явление для нашей Организации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Зимбабве за любезные слова в мой адрес.

Высказанные замечания будут отражены в стенографическом отчете о заседании.

Если не будет возражений, могу ли считать, что Совет согласен направить приглашение г-ну Мазовецкому в соответствии с правилом 39 временных правил?

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Совет Безопасности приступит сейчас к рассмотрению пункта своей повестки дня.

(Председатель)

Совет проводит свое заседание в ответ на просьбы, содержащиеся в следующих документах: S/24620, письмо представителей Египта, Исламской Республики Иран, Пакистана, Саудовской Аравии, Сенегала и Турции от 5 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/24761, письмо Постоянного представителя Боснии и Герцеговины при Организации Объединенных Наций от 4 ноября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/24785, письмо Постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций от 9 ноября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности; и S/24786, письмо Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций от 9 ноября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности.

На рассмотрении членов Совета находится доклад Генерального секретаря о Международной конференции по бывшей Югославии, содержащийся в документе S/24795.

В дополнение к документам, представленным во исполнение пункта 5 резолюции 771 (1992) Совета Безопасности и пункта 1 резолюции 780 (1992) Совета Безопасности, я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: S/24516 и S/24766, записки Генерального секретаря соответственно от 3 сентября и 6 ноября 1992 года, препровождающие тексты двух докладов о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, подготовленные г-ном Тадеушем Мазовецким, Специальным докладчиком Комиссии по правам человека; S/24675, S/24677, S/24685 и S/24700, письма Постоянного представителя Боснии и Герцеговины при Организации Объединенных Наций соответственно от 16, 18, 19 и 21 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/24678, содержащий письма постоянных представителей Египта, Исламской Республики Иран, Пакистана, Саудовской Аравии, Сенегала и Турции при Организации Объединенных Наций от 19 октября на имя Председателя Совета Безопасности; S/24702, S/24704 и Corr.1 и S/24778, письма Временного поверенного в делах Постоянной миссии Югославии при Организации Объединенных Наций соответственно от 20, 21 и 24 октября и 4 ноября 1992 года на имя Генерального секретаря; S/24748 и S/24759, письма Временного поверенного в

делах Постоянной миссии Хорватии при Организации Объединенных Наций соответственно от 2 и 4 ноября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/24754, письмо Постоянного представителя Боснии и Герцеговины при Организации Объединенных Наций от 2 ноября 1992 года на имя Генерального секретаря; S/24772 и S/24776, письма Постоянного представителя Хорватии при Организации Объединенных Наций от 6 ноября 1992 года на имя Генерального секретаря; и S/24793, письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 5 ноября 1992 года на имя Генерального секретаря.

В соответствии с решением, принятым ранее на нынешнем заседании, я приглашаю г-на Сайруса Вэнса и лорда Оуэна, сопредседателей Руководящего комитета Международной конференции по бывшей Югославии, занять места за столом Совета.

Первый оратор в моем списке - г-н Сайрус Вэнс, которому Совет направил приглашение согласно правилу 39 своих временных правил процедуры. Я приглашаю его выступить с заявлением.

Г-н ВЭНС (говорит по-английски): Со времени нашей последней встречи 14 октября сего года положение в бывшей Югославии по-прежнему представляет угрозу международному миру и безопасности. Боснию и Герцеговину продолжает раздирать гражданский конфликт, попирающий права человека; в районах Хорватии, находящихся под защитой сил Организации Объединенных Наций, все еще не завершился полностью процесс демилитаризации, и возвращение перемещенных лиц и беженцев в их бывшие жилища по-прежнему сопряжено с трудностями; этническим албанцам в сербской провинции Косово отказано в осуществлении их основных прав, и они являются объектами запугивания; Македония, не получившая признания, по-прежнему испытывает страдания, и это вызывает серьезную тревогу; режим санкций, установленный Советом Безопасности, попирается и нарушается, и повсюду в бывшей Югославии обостряется кризис в гуманитарной области.

В условиях этой сложной ситуации, которая одновременно является для нас экзаменом, от международного сообщества потребуются самая твердая решимость раз и навсегда положить конец вражде и добиться соблюдения принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека, а также решений этого Совета.

Совет получил доклад Генерального секретаря о деятельности Международной конференции в Женеве, в котором детально изложены стратегия и инициативы, рассматриваемые Международной конференцией с момента начала ее деятельности около 10 недель назад, а точнее - с 3 сентября. Однако, прежде чем я вернусь к докладу, позвольте мне коротко коснуться четырех представляющих для Совета интерес вопросов.

Прежде всего о том, что касается большого вопроса о санкциях: всем известно, что транзитные документы в настоящее время используются не по назначению и что запрещенная эмбарго нефть поступает туда во все больших и больших количествах. В конечном итоге очереди на бензозаправочные станции в Белграде исчезли. Открылось также множество новых станций, и цены на бензин падают. Совершенно очевидно, что система сертификатов места назначения не работает и что перевозимые по земле транзитом через Сербию грузы, а также места их происхождения и назначения должны проверяться более тщательно. Также более строгому осмотру должны подвергаться грузы, доставляемые туда водными путями - как по Адриатическому морю, так и по Дунаю.

Во-вторых, по моему суждению, необходимо поддержание и усиление эмбарго на вооружения. Хотя я и понимаю испытываемое некоторыми членами международного сообщества чувство отчаяния и симпатизирую ему, тем не менее я твердо убежден, что отмена эмбарго - по предложению некоторых - вовсе не будет способствовать прочному миру, а будет контрпродуктивной. Надо быть слишком легковерным для того, чтобы предполагать, что отмена эмбарго на вооружения только для одной из сторон может быть осуществимой или желаемой. Подобная мера способна лишь расширить и углубить войну в Боснии и Герцеговине и подорвать эффективность операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Вливание большего количества вооружений неизбежно приведет к увеличению числа жертв. Это лишь подорвет процесс переговоров, на который, несмотря на все его трудности, мы по-прежнему возлагаем все наши самые добрые надежды. Я

твёрдо убежден, что в результате отмены эмбарго на вооружения военные действия могут не только усилиться в Боснии и Герцеговине, но и распространиться на весь Балканский регион.

В-третьих, несмотря на то, что нам всем хорошо знакома краткосрочность предыдущих соглашений о прекращении огня, мы приветствуем безусловное прекращение огня, недавно - 10 ноября - объявленное в Сараево под эгидой Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) военными командующими трех воюющих сторон. Сейчас еще слишком рано делать какие бы то ни было выводы, однако мы надеемся, что все три стороны будут соблюдать свои обязательства.

В-четвертых, чрезвычайно важное значение имеет то, чтобы все стороны бывшей Югославии сотрудничали с СООНО в выполнении ими жизненно важной гуманитарной миссии и миссии по поддержанию мира. Международное сообщество не может терпеть беспокоящие действия и нападения на силы по поддержанию мира, а также чинимые им препятствия. В самом деле, умышленные нападения на военнослужащих Сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира представляют собой преступные акты, и с ними надо бороться соответствующим образом. Чрезвычайно важное значение имеет также и то, чтобы Совет, учитывая размах операций СООНО, продолжал оказывать им полную поддержку в деле их финансирования, обеспечения их личным составом, техническими возможностями, командованием и управлением.

Возвращаясь теперь к докладу Генерального секретаря, я хотел бы подчеркнуть шесть основных моментов. Первый из них касается того значения, которое мы придаем конституционным предложениям для Боснии и Герцеговины, выдвинутым Международной конференцией. С самого начала нашей работы мы отвергли возможность разделения страны, равно как и ее реорганизации или проведения основанных на этническом различии границ. Мы считаем, что конституционные предложения Международной конференции обеспечивают прочный фундамент для будущей организации этой страны, и мы приветствуем ту поддержку, которая была оказана им членами Совета Безопасности. В Женеве по-прежнему ежедневно под руководством г-на Ахтисаари продолжаются интенсивные дискуссии, и мы будем и дальше с усердием и настойчивостью продолжать эти переговоры. Кроме того, мы никогда не признаем отвратительную практику "этнической чистки".

Во-вторых, в том, что касается охраняемых Организацией Объединенных Наций районов и так называемых "розовых зон" в Хорватии, все стороны должны активизировать свое сотрудничество в решении сложной, но чрезвычайно важной проблемы возвращения и поселения на своих прежних местах беженцев. Нашими девизами в поступательном осуществлении этого процесса должны быть упорство и настойчивость. Мы признаем, что это требует огромного терпения со стороны властей в Загребе. Однако поспешными и неосмотрительными действиями достичь ничего невозможно. Насколько известно Совету, мы только что создали состоящий из представителей Хорватии, местных сербских представителей, представителей СООНО и Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) четырехсторонний орган для особого рассмотрения этой насущной и сложной проблемы. Возвращение беженцев и перемещенных лиц требует прогресса на пути восстановления в этих районах нормального гражданского общества, чего можно добиться только при активном сотрудничестве местных сербских властей. Я призываю их принять конструктивное участие в этом процессе, одновременно предупреждая их о том, что международное сообщество не может с безразличием терпеть установление препятствий на пути усилий СООНО по осуществлению утвержденного Советом Безопасности плана поддержания мира.

В-третьих, что касается нашей гуманитарной помощи, то от нее зависят бесчисленные тысячи жизней, и, несмотря на усиливающееся бремя, возлежащее на УВКБ и Международном комитете Красного Креста (МККК), мы не можем позволить себе ослабить наши усилия. С этой целью международное сообщество должно настоять на предоставлении ему беспрепятственного доступа ко всем лицам, нуждающимся в гуманитарной помощи, особенно пище, медикаментах и крове, тем более ввиду приближающейся зимы. Освобождение заключенных и задержанных, особенно жителей Боснии и Герцеговины, теперь зависит главным образом от предоставления им убежища за рубежом.

В-четвертых, что касается Косово, то положение там является весьма напряженным, и всем сторонам предстоит сделать очень многое для того, чтобы начать серьезные, дальновидные обсуждения фундаментальных проблем, затрагивающих правящее сербское меньшинство и демографически доминирующее

этническое албанское большинство. Демографический дисбаланс, в котором этнические албанцы составляют более четырех пятых населения, совмещенный с глубокими религиозными и историческими корнями сербов в этом районе, вполне естественно делает вопросы образования, языка и культуры там особенно сложными и важными. Специальная группа Международной конференции в Косово недавно впервые организовала встречу всех сторон для обсуждения прагматических подходов к этим вопросам. Что касается будущего политического статуса провинции, то лорд Оуэн и я считаем, что наилучшие надежды на будущее создаст истинная автономия, а не отделение или независимость.

В-пятых, ужасное положение в Македонии дает повод для серьезной обеспокоенности. Ухудшаются экономические и социальные условия, растет внутренняя нестабильность. Огромной трагедией было бы возникновение в Македонии конфликта и вовлечение в него соседних стран. Международное сообщество должно найти разумное решение этой критической проблемы, которая стоит в нашей повестке дня слишком долго.

В-шестых, мы прекрасно понимаем, что до тех пор, пока будет продолжаться война, положение в экономике республик бывшей Югославии, и без того серьезное, будет еще более ухудшаться. Важно, чтобы новые республики совместно с нами приступили к работе по обращению вспять этих в высшей степени негативных экономических тенденций. По этим причинам мы вместе с экспертами из Европейского сообщества начали обсуждения по организации в начале 1993 года конференции высокого уровня для рассмотрения этих вопросов на уровне премьер-министров. Наша Рабочая группа по экономическим вопросам в настоящее время готовит доклад по реконструкции и развитию в бывшей Югославии.

Наконец, важно отметить, что, помимо обеспечения постоянной работы Женевской конференции, лорд Оуэн и я старались не упускать из виду некоторые основополагающие принципы.

Совет и Генеральная Ассамблея сформулировали руководящие принципы для решения проблем в бывшей Югославии. Вы призвали к политическому урегулированию в соответствии с принципами Устава и международными нормами в области прав человека. Вы справедливо осудили практику насильственного изгнания, незаконного задержания и любые попытки изменить демографический состав территорий. Вы призвали к применению принципов Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в частности принципа неприкосновенности границ, как внутренних, так и внешних, и принципа непризнания попыток изменения этих границ в одностороннем порядке.

Генеральная Ассамблея также призвала к мирным решениям в соответствии с Уставом и принципами международного права. Она особо упомянула об уважении суверенитета и территориальной целостности государств и о непризнании преимуществ, полученных в результате агрессии и приобретения территории силой.

Я упомянул об этих принципиальных заявлениях для того, чтобы подчеркнуть одну простую, но очень важную мысль: международное сообщество не может согласиться с несоблюдением этих руководящих принципов.

Наши обязанности сопредседателей Руководящего комитета требуют от нас поддерживать контакт со всеми сторонами, сохраняя при этом нейтралитет и независимость суждений. Другие органы Организации Объединенных Наций рассматривают случаи нарушения прав человека и гуманитарного права. Мы сотрудничаем с ними и будем поступать так и впредь. Однако я хотел бы подчеркнуть, что я твердо убежден в том, что не может быть компромисса, когда речь идет о соблюдении принципов Устава и международных норм прав человека и гуманитарного права.

В этой связи позвольте мне официально выразить глубочайшую признательность и восхищение Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-же Огате, Председателю Международного комитета Красного Креста г-ну Соммаруге и их сотрудникам и коллегам в неправительственных организациях за их работу. Если и есть герои в той трагедии, которая по-прежнему разыгрывается в бывшей Югославии, то это сотрудники международных гуманитарных организаций. Вооруженные лишь своей преданностью идее и состраданием, они заслуживают самой глубокой благодарности мирового сообщества.

Позвольте мне также заявить о своей признательности за их неустанные и целенаправленные усилия моему коллеге-сопредседателю лорду Оуэну, председателям наших рабочих групп и всем другим международным организациям, которые поддерживают нашу работу. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря, генерала Намбьяра и Силы Организации Объединенных Наций по охране за их неизменную помощь и за то мужество, с которым персонал сил по поддержанию мира пытается добиться успеха в тех ситуациях, когда можно еще хоть в какой-то степени сохранить мир.

Таковы стратегия, деятельность и принципы, которыми мы руководствуемся в ходе Женевской конференции. Вы можете быть уверены, что лорд Оуэн и я будем по-прежнему делать все возможное для того, чтобы способствовать достижению мира и справедливости в бывшей Югославии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Следующий оратор - лорд Оуэн, которого Совет пригласил принять участие в его работе в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Сейчас я предоставляю ему слово.

Лорд ОУЭН (говорит по-английски): Мне очень приятно вновь оказаться здесь и выступить перед Советом после 13-летнего перерыва, особенно потому, что я сижу рядом с представителем Зимбабве, страны, независимость которой я в свое время отстаивал в этом самом зале Совета.

Не первый и не последний раз я полностью согласен с каждым словом, сказанным только что Сайрусом Вэнсом. Основной вопрос для нас состоит в следующем: как мы, сопредседатели, и вы, члены Совета, можем осуществить принципы и цели, согласованные на Лондонской конференции в конце августа?

К сожалению, конфликты и этнические споры не являются чем-то необычным в европейской истории. В нас по-прежнему живет память о Мировом пожаре. Поэтому одиозная практика "этнической чистки", наблюдаемая нами в бывшей Югославии, - это явление, мимо которого европеец не может пройти мимо, просто перейдя на другую сторону дороги.

Европа знает, что если мы будем терпимо относиться к этой вопиющей "этнической чистке", если мы позволим ее организаторам улизнуть, не представ перед судом, и если мы не поможем ее жертвам возвратиться к своим домам и на свою землю, то мы, европейцы, заплатим за это ужасную цену. Исламский мир справедливо обвинит нас в расизме против боснийских муслиман и на многие века затаит на нас зло. После распада Советского Союза наш континент вместо того, чтобы продвигаться по пути создания цивилизованной, культурной, демократической Европы от Атлантики до Урала, оказался бы охвачен бесконечными конфликтами из-за многочисленных территориальных притязаний и этнических споров, которые требуют своего решения.

Женевский процесс - проходящая непрерывно, днем, а иногда и ночью, в том числе в выходные дни конференция - начался, когда г-н Вэнс и я прилетели в Женеву на первое заседание Руководящего комитета, проходившее 3 сентября. Нам поручили связать предыдущую Конференцию Европейского сообщества по Югославии с расширяющейся деятельностью Организации Объединенных Наций и ее

специализированных учреждений в бывшей Югославии. С этого момента миротворчеству, поддержанию мира и превентивной дипломатии суждено было действовать сообща.

Эти совместные усилия Европейского сообщества и Организации Объединенных Наций опираются на существующие положения главы VIII Устава Организации Объединенных Наций, где предусматривается совместная деятельность региональных учреждений и Совета Безопасности. Таким образом, Организация Объединенных Наций может связать воедино конкретные обязательства и проблемы того или иного региона. Это видно уже из того, что Европейское сообщество и его государства-члены откликнулись на различные призывы Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Международного комитета Красного Креста (МККК) и предоставили им значительную финансовую помощь. Это также видно из того, что государства-члены Европейского сообщества предоставили 11 тысяч военнослужащих для Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), и из того, что наши национальные контингенты сами покрывают расходы на свое содержание. Они, однако, действуют под началом Организации Объединенных Наций и опираются на основной персонал Организации Объединенных Наций в деле обеспечения эффективного и комплексного выполнения поставленных Организацией Объединенных Наций задач.

Я хотел бы официально поблагодарить от имени Европейского сообщества и от себя лично Генерального секретаря и в его лице всех тех, кто работает под руководством Организации Объединенных Наций в бывшей Югославии, наблюдателей Европейского сообщества и Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), которые рискуют жизнью, проводя, возможно, самую сложную из когда-либо предпринимавшихся Организацией Объединенных Наций операций по поддержанию мира и по оказанию гуманитарной помощи.

Наша деятельность в качестве сопредседателей в огромной степени облегчается гармоничными рабочими отношениями, которые установились с самого первого дня. Если мир зависит от предпринимаемых усилий, то та большая деятельность, которую в последние 10 недель проводят все те, кто связан с работой Конференции, заслуживает того, чтобы увенчаться успехом.

Мы свели вместе противостоящие стороны в рамках в значительной степени конструктивного диалога в двух основных областях: политических деятелей по вопросу о будущей конституции и военных для обсуждения вопроса о прекращении военных действий. Мы также пытались установить более тесные контакты между политическими деятелями в Белграде и Загребе, примером чему являются две встречи, которые состоялись с участием президента Чосича и президента Туджмана. При том внимании, которое уделяется прессой войне в Боснии и Герцеговине, легко забыть о том, что из 22 000 человек в составе СООНО примерно 15 000 человек дислоцированы в Хорватии, поддерживая непрочный мир в четырех охраняемых Организацией Объединенных Наций районах.

Наши конституционные предложения для Боснии и Герцеговины предусматривают отказ от грубого раздела Боснии и Герцеговины на три отдельные провинции, поскольку такая мера означала бы, что мы одобряем практику "этнической чистки". Боснийские мусульмане и боснийские хорваты целиком и полностью согласны с этим, так же как они согласны с подавляющим большинством наших конституционных предложений. Боснийские сербы первоначально создали впечатление, что наша конституция для них абсолютно неприемлема и что они бойкотируют конференцию. Но это не так. Они принимают участие в этой работе и вносят свои контрпредложения. К сожалению, многие из их лидеров, по-видимому, хотят создания единой географически смежной боснийской провинции Сербии. Они по-прежнему выступают за достижение цели создания Великой Сербии. Они хотят объединить те районы Хорватии, где сербы составляют большинство, с частью Боснии, контролируемой сербами, и в свою очередь объединить их с Республикой Сербией. Будет непросто заставить их отказаться от этой мечты. Ключ находится не только в Белграде в руках элиты, но и в сердцах и умах миллионов честных сербов, которые не поддерживают ни методы, ни философию политических и военных руководителей, которые претендуют на то, чтобы выступать от их имени.

Санкции – это довольно грубый инструмент, который часто больше бил по невинным, нежели по тем, кто виноват. Однако это единственное мирное оружие, которым располагает мировое сообщество. Поэтому жизненно важно, чтобы был принят сегодняшний проект резолюции, который закрывает огромные пробелы в

нынешнем эмбарго на поставки нефти, будь то по Дунаю, через румынскую, болгарскую и македонскую границу, или через Черногорское побережье Адриатики, куда нефть поступает в танкерах.

Важным аспектом наших конституционных предложений, которому уделялось слишком мало внимания, является создание мощных взаимодействующих механизмов, которые позволят положить конец практике "этнической чистки". Те, кто пожелает вернуться в свои дома или на свою землю, смогут обращаться к омбудсмену за помощью при переговорах с местными властями и, в случае необходимости, при обращении в суд. В реалистичном плане этот процесс займет десятилетие или больше. Однако подписанные под принуждением документы, лишаящие людей их домов и земли, потеряют всякую силу. Чтобы кто-то не подумал, что речь идет о какой-то недостижимой мечте, следует отметить, что до сих пор пока ни одна из сторон не оспаривала этих положений. К сожалению, однако, по отношению к некоторым приходится сказать, что их молчание отнюдь не означает признание или даже молчаливое согласие.

Сейчас, когда я выступаю сегодня перед вами, пока еще не ясно, сохранится ли прекращение огня, выработанное военными руководителями в ходе шестого заседания Смешанной военной рабочей группы в Сараево под председательством представителя Организации Объединенных Наций. Проявляя благоразумие, никто не хочет создавать ощущения ложного оптимизма. После того, как многие договоренности о прекращении огня были сорваны, мы можем только надеяться и использовать любое затишье для напряженных переговоров, сознавая, что военачальники уже готовят свои наступательные планы. Сейчас, когда зима начинает давать о себе знать, не может быть сомнений в том, что размеры ужасающего гуманитарного кризиса в Боснии и Герцеговине будут значительно ограничены, если нам удастся добиться прекращения военных действий. Мы, например, могли бы подумать о том, чтобы доставлять по воздуху помощь непосредственно на аэродромы в Баниа Луке, Тузле и Казине, сокращая тем самым путь конвоя и создавая в срочном порядке запасы, прежде чем глубокий снег заблокирует горные дороги и сделает их непроходимыми. Поэтому многое будет зависеть от реакции военных руководителей на местах. Сейчас мы планируем целый ряд встреч для установления прямых линий связи и выработки других

договоренностей по реализации соглашения, достигнутого в Сараево. Одна такая встреча проводится сегодня в Мостаре.

Разумеется, прекращение огня имеет свои политические опасности. Боснийско-сербская линия фронта, установленная силой, может превратиться в фактические политические границы. Мы учитываем подобную опасность. Стороны соглашения о прекращении огня также знают, благодаря публикации нашего проекта Конституции, политические рамки урегулирования, разрабатываемые нами. Необходимо совершенно ясно заявить здесь, в Совете Безопасности, о том, что нынешняя боснийско-сербская граница должна быть отодвинута назад и что международное сообщество никоим образом не может согласиться с философией генерала Младича, состоящей в том, что прав тот, кто силен, и что они удерживают то, что у них в руках. Мы должны осуществить демилитаризацию Сараево и освободить города, находящиеся в блокаде, и это должно быть сделано в срочном порядке.

В предстоящие недели и месяцы стороны будут обсуждать много различных карт. Несомненно, при определении границ провинций новой Боснии и Герцеговины придется пойти на серьезные компромиссы. Но при этом мы не можем игнорировать два фактора - этническую карту Боснии и Герцеговины до начала принудительной чистки, и второе, необходимость того, чтобы провинции располагали прочной экономикой для того, чтобы, как признают все стороны, стала возможной весьма децентрализованная форма правления.

Я знаю, что некоторые в этом Совете, будучи серьезно озабочены гибелью все большего числа людей, пытаются изыскать более драматичные решения. Некоторые настаивают на массированном внешнем военном вмешательстве, хотя нет признаков того, что какая-либо обладающая значительной военной мощью держава готова предпринять такие шаги. Другие утверждают, что надо отменить эмбарго на оружие для правительства Боснии и Герцеговины в силу того, что это несправедливо в отношении его вооруженных сил, состоящих главным образом из мусульман. Я уже признал, что санкции - это грубый инструмент, но весь предыдущий опыт свидетельствует о том, что запрет на продажу оружия приводит к смягчению конфликта, в то время как продажа оружия усугубляет конфликт. Помимо опасности разжигания пламени конфликта существует и другой, даже более

весомый довод в пользу отказа от принципа выборочного снятия эмбарго. Любой импорт тяжелого оружия, являющегося главным источником существующего дисбаланса, потребует транзитной перевозки через дороги и порты Хорватии в Боснию и Герцеговину. Это потребует, по меньшей мере, отмены де-факто эмбарго в отношении Хорватии. Например, невозможно представить себе, что мы будем сохранять запрет на пролет самолетов, и в то же время позволять доставлять оружие по воздуху правительственным войскам Боснии и Герцеговины.

Как мы могли бы ожидать, что страны из состава бывшего Советского Союза в таких обстоятельствах не будут продавать избытки современного оружия югославской армии в Белграде? Это оружие затем в весьма короткий срок попало бы к боснийским сербам. Поэтому, хотя я с пониманием отношусь к мотивам тех, кто выступает за снятие эмбарго, я надеюсь, что они поймут, почему я считаю, что такого рода решение весьма негативно отразилось бы на возможности прекращения военных действий и достижения конституционного урегулирования.

Совет Безопасности не должен также забывать о взрывоопасной ситуации в Косово, которая может в любой момент привести к возникновению пожара и распространению нынешнего конфликта за пределы бывшей Югославии и через международные границы в Албанию, а через Македонию – в Болгарию и в другие страны. Генеральный секретарь уже высветил идею превентивной дипломатии. Белград не согласится с развертыванием Сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Косово, но в Скопье имеется готовность подумать о таком развертывании.

Кроме того, абсолютно необходимо извлечь урок из ситуации в Боснии и Герцеговине, и мы не должны раз и навсегда отказываться от использования внешней силы. Мы никогда бы не добились договоренности о запрете на пролеты самолетов, если бы президент Буш не был готов проводить в жизнь это соглашение и, видимо, неуверенность в отношении позиции нового, только что избранного президента в отношении применения силы в этом регионе, может породить какие-то мысли у тех, кто был бы склонен продолжать агрессию.

Для скептика - а им немудрено быть, учитывая длинный список нарушенных обещаний, - главный вопрос заключается в том, как международное сообщество сможет воплотить в жизнь все эти замечательные слова и принципы при отсутствии превосходящих противника военных сил на земле или в воздухе. Мы понимаем, что наш ответ как сопредседателей не является эффективным, однако это правдивый ответ. Принципы международного сообщества будут реализованы через постоянное, настойчивое давление, день за днем, на любую упорствующую сторону, которая будет отказываться конструктивно вести переговоры. Нынешние прения в Совете Безопасности являются важной частью этого процесса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Следующий оратор - Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жа Садако Огата, которую Совет пригласил в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры. Я приглашаю ее занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-ЖА ОГАТА (говорит по-английски): Я глубоко признательна за предоставленную возможность выступить в Совете Безопасности. Острая напряженность и конфликты в мире ведут к новым, трагическим по размерам потокам беженцев. Но редко когда нарушения прав человека и гуманитарного права, насилие и разрушения достигали таких размеров, которые мы сейчас наблюдаем в бывшей Югославии.

В то время, как международное сообщество продолжает свои усилия по содействию разрешению политического кризиса в бывшей Югославии, мое Управление как ведущее учреждение по оказанию гуманитарной помощи пытается, опираясь на усилия более 300 наших преданных сотрудников на местах и совместно с другими гуманитарными организациями, защитить и облегчить участь всех тех, кто страдает от драматических последствий войны и преследований.

В этой связи я хотела бы выразить свою признательность сопредседателям за их теплые слова в отношении работы наших сотрудников. Это многое значит для тех, кто работает на местах.

В республиках бывшей Югославии насчитывается 3 миллиона беженцев, перемещенных лиц и людей, оказавшихся в западне осажденных городов и районов. В Боснии и Герцеговине 1 млн. 700 тыс. человек нуждаются в помощи извне. Это число растет ежедневно по ужасающей спирали. Хотя страдает все население, мусульмане, как представляется, явно платят самую высокую цену. Нельзя смириться с этим кошмаром.

Своими первоочередными задачами я считала оказание помощи и предоставление безопасного убежища тем, кто вынужден был бежать от войны и преследований. С наступлением зимы эти задачи приобрели еще более срочный характер. Стратегия международного сообщества по-прежнему заключается в том, чтобы оказывать помощь этим жертвам максимально близко к их дому: либо в Боснии и Герцеговине, либо в соседних странах. Я постоянно призывала мировое сообщество оказать помощь этим странам в духе международного разделения этого бремени, поскольку их бремя поистине очень и очень велико.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) тесно связано с Международной конференцией по бывшей Югославии, в рамках которой я являюсь председателем Рабочей группы по гуманитарным вопросам. Мы сотрудничаем с Силами Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), Мировой продовольственной программой (МПП), Департаментом по гуманитарным вопросам, Международным комитетом Красного Креста (МККР), Специальным докладчиком по правам человека и многими другими, в том числе неправительственными организациями. Мы глубоко признательны за ту поддержку, которую мы получили со стороны доноров, в том числе, от Европейского сообщества и Организации Исламская конференция. Мы приступили к осуществлению подлинно совместных, гигантских усилий.

Через Рабочую группу I по гуманитарным вопросам я провела в сентябре, октябре и в начале этого месяца продолжительные встречи с боснийскими сторонами, чтобы, во-первых, напомнить им об их обязательствах в соответствии

с Программой действий по гуманитарным вопросам, согласованной в Лондоне в августе этого года. Эти обязательства включали прекращение "этнической чистки" и безусловное освобождение всех задержанных. Во-вторых, мы обсудили приоритеты в оказании помощи и наилучшие пути оказания такой помощи всему нуждающемуся населению. Мы заручились неоднократными заверениями в отношении безопасности воздушных перевозок в Сараево и прохода автоколонн, а также в отношении транзита освобожденных задержанных лиц в Хорватию и Сербию и Черногорию.

Однако проблемы на местах по-прежнему огромны. Возобновление 3 октября приостановленных на месяц жизненно важных воздушных перевозок в Сараево стало позитивным событием. Однако условия безопасности для незаменного прохождения автоколонн в город и во многие другие районы остаются непрочными. Придирки и задержки на контрольных пунктах и беспорядочные обстрелы по-прежнему являются основными препятствиями. В октябре автоколонна УВКБ была преднамеренно обстреляна на Мостарской дороге. Хотя этот путь остается для нас приоритетным в плане доступа к Сараево и к сотням тысяч перемещенных и обездоленных людей в центральной Боснии, я решила из соображений безопасности и для оказания максимальной помощи Сараево использовать и Белградскую дорогу. Это решение встретило некоторое сопротивление со стороны Боснии, хотя никакая помощь не закупается в Сербии. Буквально несколько дней назад первую колонну машин в удерживаемый правительством анклав Сребреница в восточной Боснии не пропустило разгневанное местное население на сербской стороне. Короче говоря, строго нейтральная гуманитарная помощь часто наталкивается на препятствия из-за политических соображений, военных целей и враждебного отношения.

Поэтому крайне важное значение имеет полное развертывание дополнительных войск СООНО. Мы глубоко признательны командованию и уже размещенным войскам СООНО в Боснии за то содействие, которое они нам оказали. Однако еще не все войска прибыли, а другие не могут получить полный доступ к району своего развертывания. Тем не менее, если ищем возможные убежища для беженцев и перемещенных лиц, то это реально лишь в увязке с присутствием и возможностями СООНО.

Проблема доступа к нуждающимся усугубляется по-прежнему неадекватной реакцией на просьбу УВКБ о предоставлении дополнительных грузовиков. Помимо наших ежедневных воздушных перевозок в Сараево мы сейчас в состоянии доставлять примерно 1100 метрических тонн в день на 107 грузовиках. Нам необходим еще 181 грузовик, чтобы ежедневно доставлять 3200 метрических тонн. Нам нужна помощь СООНО для повышения нашей безопасности и материально-технических и транспортных возможностей. Без этого мы не сможем предоставлять помощь в объемах, необходимых для предотвращения крупного бедствия надвигающейся зимой.

Решая в бывшей Югославии гуманитарную задачу, мы столкнулись с вопросом о том, как установить нужный баланс, с тем чтобы санкции служили политическим инструментом, но не превращались при этом в смертоносное оружие, направленное против слабых. Как мы недавно информировали Комитет по санкциям, затраты на Проект гуманитарной помощи в Сербии и Черногории оцениваются в 97,3 млн. долл. США. Трудности, с которыми мы первоначально столкнулись из-за многочисленных просьб к Комитету разрешить предоставление помощи свыше полумиллиону беженцев и перемещенных лиц, в настоящее время Комитетом по санкциям удовлетворительно разрешены, и я очень благодарна ему за признание наших особых потребностей, о чем свидетельствует недавнее безоговорочное одобрение совместного запроса УВКБ-МПП. Мы ожидаем письменного ответа, который позволит нам продолжать выполнять нашу срочную программу в Сербии и Черногории.

Тем временем, растет число перемещенных лиц. Продолжаются операции по "этнической чистке", в результате которых ежедневно группы людей устремляются через минные поля и линию фронта в отчаянной попытке найти спасение в центральных районах Боснии и Герцеговины. Вместе со всеми членами международного сообщества я осуждаю эту чудовищную практику и хотела бы особо подчеркнуть право людей оставаться, в условиях полной безопасности, в местах своего проживания, а также ответственность каждого за обеспечение соблюдения этого права.

Такие факторы, как присутствие представителей международных организаций на местах событий и оказываемая ими гуманитарная помощь и взятые на себя в связи с этим обязательства уже повлияли на характер ситуации. Без их присутствия эта ситуация могла бы быть намного хуже. Но этого недостаточно. Одной из целей разжигания этого конфликта было изгнание людей из мест их проживания. В лице Специального докладчика по правам человека сейчас имеется канал для передачи информации, касающейся нарушений прав человека, хотя, как представляется, механизм осуществления принимаемых решений отсутствует. Я надеюсь, что размещение СООНО, в особенности в северо-западных районах Боснии, будет способствовать недопущению наиболее серьезных случаев нарушений прав человека.

Новая волна перемещений стала также результатом недавних столкновений между боснийско-хорватскими и правительственными вооруженными силами - сейчас, к счастью, пошедшими, как кажется, на убыль, - а также развернутого сербами наступления в центральных районах Боснии. Захват города Яйце привел к тому, что еще 40 000 человек пришлось покинуть места своего проживания. Совместными усилиями Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Международного комитета Красного Креста (МККК) и передовых подразделений британских вооруженных сил, властей в центральных районах Боснии и Герцеговины мы пытаемся сделать все возможное для того, чтобы обеспечить перемещенных лиц кровом, но имеющиеся у нас возможности по их размещению уже почти на пределе. В то же время, многие беженцы наталкиваются на трудности при попытке попасть в Хорватию, на которой и так уже лежит

огромное бремя по приему беженцев. Я уже говорила об этом: Хорватия и соседние страны нуждаются в расширении оказываемой им помощи. Под угрозой находится сама возможность получения безопасного убежища.

Я искренне надеюсь на то, что настанет день, когда беженцы и перемещенные лица, к какой бы стороне в конфликте они ни принадлежали, смогут вернуться к своим очагам. В том что касается Хорватии и районов, охраняемых Организацией Объединенных Наций, то здесь я буду прилагать усилия по обеспечению возвращения перемещенных лиц, в соответствии с полномочиями, которыми Совет Безопасности наделил УВКБ своей резолюцией 752 (1992). Недавно, действуя в контексте четырехстороннего механизма, предложенного президентами Чосичем и Туджманом в их совместном заявлении от 30 сентября, мы приступили к осуществлению сложного процесса переговоров. Появление этого плана стало важным успехом сопредседателей Международной конференции. Несомненно, обеспечение возвращения беженцев в свои дома является задачей и гуманитарной, и политической. Мне оно представляется попыткой "очищения" "этнической чистки", но реализация такой попытки будет делом чрезвычайно трудным и будет, несомненно, зависеть от прогресса в поисках путей политического урегулирования.

И наконец, позвольте мне обратить внимание Совета на настоятельную необходимость освобождения задержанных лиц в Боснии и Герцеговине. Ввиду отсутствия иных жизнеспособных путей решения этой проблемы международное сообщество должно проявить готовность разделить бремя, связанное с размещением представителей этой наиболее уязвимой группы населения. Хотя в последнее время поступило несколько весьма обнадеживающих предложений, по-прежнему ощущается серьезная нехватка расположенных за границей безопасных убежищ. Завтра, в субботу, примерно 700 заключенных лагеря Манджака будут, как мы надеемся, освобождены и переданы под наблюдением МККК в ведение представителей УВКБ на территории Хорватии, где они будут находиться в ожидании отправки в другие страны. Однако, к величайшему сожалению, 3000 других заключенных, содержащихся в одном только лагере Манджака, придется ждать и дальше ввиду отсутствия мест, куда их можно было бы направить, даже в транзитных целях.

На совещании по вопросам оказания гуманитарной помощи бывшей Югославии, проходившем на уровне министров и состоявшемся 29 июля, УВКБ была развернута

широкая кампания по оказанию гуманитарной помощи в связи с кризисом в бывшей Югославии. За этим совещанием последовали проводившиеся на регулярной основе другие встречи, целью которых была мобилизация международной помощи. Я намереваюсь в начале декабря созвать еще одно совещание на высоком уровне для рассмотрения всех аспектов ситуации в гуманитарной области. Мы намерены и в дальнейшем делать все возможное для оказания – при необходимости, с помощью СООНО – помощи жертвам конфликта и пострадавшим от него странам региона.

Но мы не должны питать иллюзий. Лишь своими собственными силами УВКБ не сможет предотвратить массовые страдания и гибель людей в зимний период. Для того чтобы избежать самого плохого, мы должны обеспечить: во-первых, сохранение и расширение нынешнего состояния прекращения огня; во-вторых, подтверждение сторонами в конфликте их намерения не препятствовать свободной доставке гуманитарных грузов и воздерживаться от нарушения деятельности коммунальных служб; в-третьих, незамедлительное размещение СООНО и гибкое использование их мандата в целях широкого содействия в вопросах материально-технического снабжения; в-четвертых, предоставление средств в широких масштабах и на двусторонней и многосторонней основе; и в-пятых, оказание давления на все стороны, которых это касается, в регионе и за его пределами, с тем чтобы сохранить открытыми границы для тех, кто спасается бегством от гибели, и добиться немедленного размещения всех прибывающих беженцев.

Я благодарю Совет за его неустанную поддержку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Следующий оратор в моем списке – г-н Тадеуш Мазовецкий, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н МАЗОВЕЦКИЙ (говорит по-польски; текст на английском языке представлен выступающим): Я хотел бы выразить признательность Совету за предоставление мне возможности выступить на его заседании и коснуться важнейших вопросов, проливающих, как я считаю, свет на характер нарушений прав человека, имеющих место на территории бывшей Югославии, в частности в Боснии и Герцеговине.

Я намерен ограничиться рассмотрением основных вопросов, которые будут более подробно освещены в готовящемся к выпуску докладе.

Прежде всего, позвольте мне сделать замечание общего плана. В контексте конфликта, который развивается на территории Боснии и Герцеговины и который может перекинуться на другие районы бывшей Югославии, невозможно рассматривать вопросы, связанные с правами человека, отдельно от развития политической и военной ситуации в этом регионе. На карту поставлено основополагающее право человека на жизнь, над которым нависла серьезнейшая угроза.

Нарушения этого права и других основополагающих прав человека обрели широкие масштабы и серьезный характер. Они совершаются в нарушение как Пактов о правах человека, так и Женевских конвенций, в которых содержится призыв к соблюдению прав гражданского населения во время военных конфликтов. Эти нарушения являются следствием практики "этнической чистки", представляющей собой прежде всего не порождение, а цель этой войны.

Практику "этнической чистки" можно сравнить с организацией систематических гонений на гражданское население с целью заставить его покинуть места своего проживания.

Такая практика была неоднократно описана. Она сопровождалась массовыми убийствами, изнасилованиями, разрушением домов, мечетей и церквей, разбойничьими обстрелами городов и, более того, принуждением населения к заявлениям о добровольном отказе от своих жилищ.

В первую очередь такие методы используются сербскими властями на территории Боснии и Герцеговины. Их осуществлению не смогло воспрепятствовать даже присутствие Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в районах Хорватии, находящихся под контролем сербских сил.

Сербское население, проживающее в районах Боснии и Герцеговины, находящихся под контролем правительства Боснии и Герцеговины и хорватских вооруженных сил, также становится объектом дискриминации и нарушений прав человека. Хотя такие действия заслуживают осуждения уже сами по себе, они не являются элементами систематически осуществляемой политики.

Несмотря на достигнутые на Лондонской конференции договоренности, практика "этнической чистки" не только не была прекращена в прошедшие два с половиной месяца, но и была расширена, в особенности в районе Бани-Луки.

В значительной степени цели этой политики уже достигнуты. Подвергающееся террору население, главным образом мусульмане, в массовом порядке покидает опасные районы. В ходе миссии у меня была возможность лично наблюдать трагическое положение этих людей. Никто из тех, кто побывал в Травнике или Трнополе, никогда не забудут того, что они там увидели. Тысячи беженцев прошли через настоящий ад.

Кроме того, условия, в которых они постоянно находятся, не гарантируют им того, что они смогут пережить предстоящую зиму. Медицинские эксперты утверждают, что численность погибших в результате тяжелого положения может значительно превысить число тех, кто погибнет в ходе вооруженного конфликта. Оказание помощи этим людям, безусловно, является важнейшим долгом международного сообщества.

С точки зрения прав человека наиболее актуальными являются три направления деятельности. Первое, необходимо закрыть лагеря для задержанных. Вопрос в том, как переместить в другие страны 10 000 человек, жизнь которых находится под угрозой. Второе, надо создать зоны безопасности в гуманитарных целях в Боснии и Герцеговине. Здесь смогут укрыться многие беженцы. Если мы стремимся к снижению потока беженцев в другие страны и не хотим оставить их без поддержки, то единственным решением может быть быстрое создание таких зон. В-третьих, необходимо создать коридоры для гуманитарных поставок, в особенности в городах и осажденных районах.

Серьезные нарушения прав человека также имеют место на других участках территории бывшей Югославии. Особую озабоченность вызывает положение в Косово.

Систематически нарушаются права албанского населения. В районе Воеводины венгерское, хорватское, словацкое и украинское население, так же, как мусульмане в Санджаке, подвергается различного рода дискриминации и угнетению.

Во всех этих районах существует возможность незамедлительной эскалации конфликта, не исключается и вспышка насилия. Усилия федеральных властей по предотвращению такого развития событий не привели к позитивным результатам.

Положение в области прав человека в бывшей Югославии требует систематических и согласованных действий. Помощь пострадавшим должна сопровождаться стремлением наказать виновных. Это, в частности, касается тех, кто несет ответственность за совершение военных преступлений.

В ходе миссий я обнаружил доказательства того, что такие преступления совершались. В соответствии с резолюцией 780 (1992) Совета Безопасности необходимо создать комиссию экспертов для дальнейшего рассмотрения этих вопросов.

В поездках я неоднократно встречался с представителями международных организаций. Самоотверженность и верность делу заслуживают признания и уважения. Присутствие международных организаций в этом регионе позволяет смягчить последствия вопиющего нарушения прав человека. Однако нередко они беспомощны и не в состоянии ничего предпринять. Запуганное население также утрачивает веру в эффективность международного содействия.

Глубокие перемены в мире заставляют признать, что уважение прав человека стало критически важным элементом международной безопасности. В этом отношении бывшая Югославия представляет собой одну из наиболее серьезных и в то же время самых трагических дилемм, решить которые предстоит международному сообществу и международным организациям, и главным образом Организации Объединенных Наций. Мы должны приступить к решению этой задачи. Организация Объединенных Наций должна безотлагательно принять эффективные меры, обеспечивающие защиту прав человека в Боснии и Герцеговине и на других территориях бывшей Югославии.

Г-н ХОХЕНФЕЛДЛЕР (Австрия) (говорит по-английски): В прошлом году все мы столкнулись с необходимостью принятия очень трудных решений в связи с кризисом в бывшей Югославии. В процессе принятия решений Австрия руководствовалась теми принципами, которые выработало международное сообщество для урегулирования данного конфликта. В числе этих принципов большое значение имеет уважение демократически принятых населением решений, а также охрана прав меньшинств, неприемлемость изменения границ с помощью военной силы, а также осуждение и полный отказ от ужасающей практики "этнических чисток" и оказание поддержки перемещенному населению, с тем чтобы оно могло свободно вернуться домой.

(Г-н Хохенфельнер, Австрия)

В последние несколько месяцев вопросы поддержания мира занимали видное место в нашей повестке дня. Доклад Генерального секретаря "Повестка дня для мира" (А/47/277) придал новое направление нашему обсуждению и напомнил всем нам о важности превентивного мироподдержания. На данном этапе я хотел бы подчеркнуть, что Австрия уже в ноябре прошлого года выступила с предложением о создании сил по превентивному поддержанию мира в Боснии и Герцеговине.

Когда в апреле этого года в Боснии и Герцеговине начались бои, Австрия высказалась за введение всеобъемлющих политических и экономических санкций в отношении агрессора. Наша цель заключалась в восстановлении мира. Мы стремились избежать такого развития событий, в результате которого впоследствии пришлось бы предпринимать военные шаги.

Приняв решение о введении санкций, Совет Безопасности неустанно стремился отыскать мирное решение проблемы. Он укрепил Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и предпринял попытку создать базовые структуры для необходимой доставки гуманитарной помощи. Мы также стали свидетелями заключения договоренностей между сторонами конфликта на Лондонской конференции. Сегодня нам надо четко представлять себе следующее: не осуществлен целый ряд решений Совета Безопасности и соглашений между сторонами конфликта; сербские силы, в частности, неоднократно нарушали эти договоренности.

Вместо того, чтобы договориться о прекращении огня, в Боснии и Герцеговине продолжаются бои. По меньшей мере 60 процентов территории Боснии и Герцеговины находится в руках сербских войск. Продолжаются "этнические чистки"; по-прежнему осуществляется артиллерийский обстрел гражданского населения. Все большее распространение получают наиболее вопиющие нарушения прав человека, лагеря по-прежнему полны задержанными, и в таких лагерях по-прежнему содержится гражданское население, а народ голодает.

Жертвами подобных ужасающих действий преимущественно становятся те, кто принадлежит к мусульманским и хорватским сегментам населения в Боснии и Герцеговине. Многие боснийцы, особенно мусульмане, опасаются, что это конец

(Г-н Хохенфельнер, Австрия)

существования их страны. В таких условиях, когда система коллективной безопасности не обеспечивает защиты для государств - членов данной Организации, вполне объяснимо, что они предпринимают усилия в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, а именно стремятся, где возможно, получить помощь. Мусульманское население все более убеждается в том, что по причине дискриминации оно не получает действенной помощи. Постоянные выпады в отношении полномочий правительства Боснии и Герцеговины также снизили веру определенных групп населения в то, что их государство сможет выстоять, а это еще более усугубляет атмосферу недоверия среди боснийских мусульман.

Австрия признает, что премьер-министр Панич предпринял попытку содействовать мирному процессу. Однако до настоящего времени, к сожалению, его усилия не увенчались успехом.

(Г-н Хохенфельнер, Австрия)

Мы считаем, что достигнутое 10 октября 1992 года в Женеве соглашение о размещении военных наблюдателей на аэродромах должно быть как можно скорее выполнено. Вот почему Австрия приветствует резолюцию 786 (1992) Совета Безопасности. Полное осуществление этой резолюции должно помочь положить конец любой поддержке с воздуха сербских войск в Боснии и Герцеговине.

Однако международное сообщество должно предпринять дополнительные далеко идущие и срочные меры: поставлено на карту существование независимого государства; необходимо избежать новой волны беженцев; должна быть немедленно прекращена "этническая чистка"; и продолжение войны может привести лишь к еще более ужасным нарушениям основополагающих норм в области прав человека.

Существует реальная опасность того, что в наступающие зимние месяцы сотни тысяч людей умрут от голода, холода и эпидемий. Вот почему скорейшее осуществление резолюций 770 (1992) и 776 (1992) Совета Безопасности приобретает особую важность. Необходима гуманитарная защита, чтобы доставить продовольствие, медикаменты и топливо страдающему населению. Это относится не только к Сараево, но и к другим районам в Боснии и Герцеговине, которые уже многие месяцы находятся в осаде. Таково, например, положение вещей в Горажде, который с июля не может получить международную помощь. В городе, в котором до войны было 42 000 жителей и который сегодня частично разрушен, уже 70 000 коренных жителей и беженцев живут на руинах. По словам мэра Горажде, жителей города кормят один раз в два дня. Крайне необходимы усилия по оказанию немедленной массовой помощи.

Приблизительно 1,5 миллиона мусульманских и хорватских жителей Боснии были вынуждены покинуть свои жилища и сегодня являются беженцами. Это создало огромнейшие трудности для Хорватии, где уже находятся около 400 000 беженцев из Боснии. Другие страны также достигли предела своих возможностей принимать беженцев.

Австрия видит только одну возможность решения этой проблемы, а именно: создать охраняемые военными зоны безопасности в пределах территории самой Боснии и Герцеговины. В этих зонах гражданское население, которое в данный

(Г-н Хохенфельнер, Австрия)

момент пытается покинуть страну, может найти приют и жить под охраной сил по поддержанию мира. Подобное решение было также предложено Международным комитетом Красного Креста (МККК) и Специальным докладчиком Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций в бывшей Югославии г-ном Мазовецким. Такие зоны могут создаваться постепенно, например, в Бихаче, Сараево, Тузле, Травнике и Горажде или около них. Эта концепция должна быть реализована с согласия всех сторон в конфликте и с помощью разумного числа сил по поддержанию мира. Эти силы должны охранять небольшие, четко очерченные районы. Их присутствие может также способствовать осуществлению резолюций 770 (1992) и 776 (1992) Совета Безопасности, так как создаст безопасные участки, с которых эти силы могут действовать для охраны гуманитарной помощи.

Международные гуманитарные организации могли бы обеспечить людей в этих зонах безопасности кровом, продовольствием и медицинской помощью. Безусловно, выполнение этой концепции будет во многом зависеть от добровольных взносов международного сообщества. Требующиеся силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и необходимый административно-технический персонал должны быть предоставлены в распоряжение Организации Объединенных Наций, и странам, имеющим тесные связи с населением Боснии и Герцеговины, следует предоставить возможность внести в это значительный вклад.

Осуществление такого плана может создать ситуацию, когда беженцы, возможно, примут решение вернуться в Боснию и Герцеговину. Зоны безопасности могли бы также изменить динамику конфликта, дав импульс движению к миру.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Сейчас я приглашаю выступить представителя Боснии и Герцеговины.

Г-н САПИРБЕЙ (Босния и Герцеговина) (говорит по-английски): Позвольте мне, г-н Председатель, поблагодарить Вас за умелое руководство работой этого высокого органа и за Ваши усилия по проведению обсуждения этого вопроса. Я также хотел бы поблагодарить посла Мериме за его деятельность в октябре. И, наконец, я бы хотел выразить свою благодарность г-ну Сайрусу Вэнсу, лорду Оуэну, г-же Огата и бывшему премьер-министру Мазовецкому за их выступления и неустанные усилия.

(Г-н Сачирбей, Босния
и Герцеговина)

Откровенно говоря, я не знаю, с чего начать, поскольку столь много приоритетов и трагических ситуаций.

Я подозреваю, что многие из вас полагают, что им уже известно, что я собираюсь сказать сегодня. Хотя я также подозреваю, что некоторые из вас будут удивлены тем, что сегодня впервые в истории, в том числе за полугодовой стаж нашего членства в Организации Объединенных Наций, моя республика имеет возможность устно изложить свое дело в Совете Безопасности. Для меня большая честь иметь возможность выступать на этом форуме и перед его членами, которых я чрезвычайно уважаю, защищать интересы обиженного народа, представлять суверенную республику, которая отстаивает принципы демократии, терпимости и сосуществования, и говорить от имени всех тех - их слишком много, - кто не выживет в этой борьбе и не сможет отпраздновать мир.

В первую очередь от имени этих несчастных людей я выступаю перед вами с таким нетерпением. Ведь каждый день бесцельно уносит 20, 50, 100 или 200 этих бесценных человеческих жизней. Большинство из этих людей погибнет в результате неизбирательной "этнической чистки", без какой-либо возможности защитить себя - и все это тогда, когда будущее нашей республики обсуждается и решается то на одном, то на другом международном форуме, и нет никаких гарантий того, что смерть и страдания прекратятся до того, как практически никого из нас не останется, чтобы встретить смерть или страдания.

Но давайте не будем заблуждаться: этот процесс переговоров дал некоторые весьма желаемые результаты. В Совете Безопасности принято значительное число позитивных резолюций, включая, во-первых, требование в мае 1992 года к Сербии и Черногории прекратить агрессию и вывести, распустить или передать в ведение правительства Боснии и Герцеговины все войска, нерегулярные формирования и тяжелые орудия, находящиеся на нашей территории; во-вторых, введение в силу главы VII экономических и дипломатических санкций против Сербии и Черногории; в-третьих, содействие потоку гуманитарной помощи посредством размещения, в основном в Сараево, Сил Организации Объединенных Наций по охране; в-четвертых, предоставление в резолюции 770 (1992) отдельным государствам, действующим в одностороннем

(Г-н Садирбей, Босния
и Герцеговина)

порядке или совместно, права принимать все меры, необходимые для содействия доставке гуманитарной помощи всему населению Боснии и Герцеговины; и, в-пятых, призывы прекратить все нарушения прав человека и, в частности, "этническую чистку" со стороны сил Сербии и Черногории.

Агрессия не была остановлена; и поскольку войска Сербии и Черногории не выполняли вышеупомянутые резолюции, нерегулярные формирования продолжали нарушать наш суверенитет и терроризировать наше гражданское население, а нарушения прав человека продолжались, обсуждение вопроса было в конце концов перенесено на Лондонскую конференцию.

(Г-н Садирбей, Босния
и Герцеговина)

Лондонская конференция подтвердила резолюции, принятые Советом Безопасности. Она также возвестила о торжественном, прямом и безоговорочном обязательстве белградского режима и его ставленников в Боснии и Герцеговине соблюдать зону, закрытую для полетов; не использовать продовольствие, воду, электричество и топливо как оружие; не проводить "этническую очистку" и закрыть все концентрационные лагеря. Большинство этих обязательств, большинство этих положений не было выполнено.

Наконец, Лондонская конференция привела к созыву Женевской конференции, организованной совместно Секретариатом Организации Объединенных Наций и Европейским сообществом. Женевская конференция самым четким и позитивным образом предложила конституционные рамки для государства, подчеркивающие секулярную демократию, неразделение по этническому принципу, терпимость, сосуществование и децентрализованное правительство. Все стороны, лояльные правительству Боснии и Герцеговины, безоговорочно приняли эти рамки. Несмотря на похвальные и универсальные принципы, обозначенные в конституционных рамках, агрессия с воздуха и на земле, страдания и, что самое тревожное, "этническая чистка" продолжаются. Это не осуждение сопредседателей Женевской конференции или их усилий, это и не отсутствие признательности всем тем, кто стремится доставить гуманитарную помощь. Проблема заключается в том, что по-прежнему отсутствует самый важный элемент решения, и сам факт его отсутствия делает усилия в области переговоров и в гуманитарной области в лучшем случае второстепенными, в худшем же - бесполезными.

Предложенные конституционные рамки не могут быть по достоинству оценены теми, для кого они предназначены, если сначала решительно не установить верховенство права и, если потребуется, обеспечить его соблюдение теми, кто нарушает даже самые основные нормы гуманитарного права, включая Женевские конвенции и конвенцию о геноциде. Правильные конституционные принципы по сути вытекают из уважения прав человека и принципов права. С полным основанием можно полагать, что те, кто проводит "этническую чистку" и игнорирует

(Г-н Сачирбей, Босния
и Герцеговина)

резолюции этого органа, не заинтересуется этими конституционными принципами. Они могут изображать приверженность этим принципам или даже могут быть привлечены к ним обещаниями амнистии, но в конечном счете предлагаемые конституционные принципы будут размыты в ходе этого процесса.

Усилия по доставке гуманитарной помощи нашим гражданам приобретают значительные масштабы. Силам Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Международному комитету Красного Креста, различным государствам-членам и неправительственным организациям - всем им надо воздать должное, и мы благодарим их всех за их усилия, прилагаемые с мужеством и великодушием. К сожалению, этих усилий, по оценкам самих благотворителей, будет недостаточно, поскольку 400 000 наших граждан умрут этой зимой просто от голода, холода и болезней. Не должны мы и ожидать, что наши граждане будут удовлетворены своим положением бессрочных получателей гуманитарной помощи. Более конкретно: следует ли содействовать потоку гуманитарной помощи, чтобы накормить наших граждан, и в то же время не предпринимать никаких решительных действий, чтобы остановить тех, кто убьет их - этнически вычистит? Разумеется, мы полностью поддерживаем все меры, направленные на исправление кошмарного гуманитарного положения и, в первую очередь, создание временных зон безопасности - и я подчеркиваю, "временных".

Но все эти позитивные шаги должны дополняться третьим и самым важным элементом, который по-прежнему прискорбно и, позвольте добавить, постыдно отсутствует - осуществление и обеспечение выполнения. Нам не нужны новые резолюции, обязательства и конференции: нам нужно лишь осуществление того, что уже есть на бумаге.

На различных этапах этого процесса наш суверенитет ущемлялся, и мы даже соглашались на это, чтобы способствовать окончательному решению и спасти жизни наших людей. Это ущемление налагает определенные обязательства на тех, кто предложил с ним согласиться. Наша страна по-прежнему является объектом агрессии, и наши граждане - мишенями. Когда Специальный докладчик, премьер-министр Мазовецкий, сообщает, что "этническая чистка" представляется

(Г-н Сачирбей, Босния
и Герцеговина)

не следствием, а скорее целью этой агрессии, что части нашего населения грозит буквально уничтожение и что после Лондонской конференции "этническая чистка" фактически активизировалась, то, как я полагаю, он говорит о продолжающемся преступлении против нашей страны и народа, что не может быть предметом переговоров, о продолжающихся страданиях нашей страны и народа, что не может быть предметом переговоров; он говорит о преступлении, которое нельзя пресечь простым судебным преследованием. Первый шаг - единственный шаг борьбы с любым преступлением - пресечь его. Это же преступление продолжается, к нашему общему позору. Если этот орган не пример прямых шагов к тому, чтобы остановить это преступление и осуществить одобренные им меры, тогда ему следует отступить и полностью признать наше суверенное и абсолютное право на самооборону.

Мы по-прежнему привержены гуманитарным усилиям, призванным облегчить страдания. Мы по-прежнему привержены процессу, призванному объединить наше население вокруг центра, представляемого международно выработанными конституционными рамками и недвусмысленно поддерживаемого нашим правительством. Тем не менее эти последние усилия не могут подменить решительной защиты от агрессии, направленной против гражданских лиц. Они не могут подменить соответствующего ответа или права жертв на самооборону.

Наконец, мы не должны скатываться на общие рассуждения и обобщения, которые затушевывают вопрос о законных жертвах и борцах за принципы демократии, терпимости и правопорядка. Поступая подобным образом, мы не только допускаем, чтобы жертва и впредь оставалась беззащитной, а процесс распада поощрялся, но и ставим в основу мира оружие и жестокости войны. С точки зрения жертвы, самооборона не приводит к разрастанию конфликта, а скорее уменьшает грубые и смертоносные последствия агрессии, направленной против гражданских лиц. Самооборона через законные власти или международные механизмы содействует соблюдению конституционных принципов, гуманитарных стандартов, правопорядку и, в конечном счете, примирению. Это делает мир реальностью, а не неопределенной и отдаленной перспективой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Боснии и Герцеговины за его любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н ЖЕЗУШ (Кабо-Верде) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам свои поздравления по случаю занятия поста Председателя Совета в текущем месяце. Я уверен, что во время Вашего нахождения на этом посту будут достигнуты большие успехи. Я заверяю Вас в полной поддержке моей делегации.

Я хотел бы выразить свою признательность за прекрасно проделанную работу Вашему предшественнику на этом посту послу Мериме (Франция).

Вооруженная конфронтация, которая не стихает в обретшем независимость государстве Босния и Герцеговина, удерживает в напряжении внимание мира. Причиненные ею разрушения и смерть, сопровождающие ее жестокости и нанесенные ею страдания многим безвинным жертвам действительно приобретают такие масштабы и достигают таких трагических пропорций, которые практически не наблюдались со времен второй мировой войны.

Мы присоединяемся к возмущению международной общественности в связи с этим ужасающим разгулом насилия в Боснии и Герцеговине и преступлениями, совершаемыми против невинных людей. В этом контексте мы считаем отвратительными и, конечно же, полностью неприемлемыми происходящие там массовые нарушения прав человека. Практике "этнической чистки", которая используется в качестве средства территориальных завоеваний, необходимо положить конец.

"Этническая чистка" и другие грубые нарушения гуманитарного права, имеющие место в Боснии и Герцеговине, которые так подробно освещались средствами массовой информации, являются преступлениями, совершенными против всех нас, поскольку они противоречат самой нашей порядочности и человеческому достоинству. Мы придерживаемся мнения, что эти грубые нарушения Женевских конвенций должны быть тщательно расследованы, а лица, несущие за них ответственность, должны ответить перед законом. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем, что Комиссия экспертов уже работает над выяснением того, какие преступления были совершены и кем.

(Г-н Жезуш, Кабо-Верде)

Мы полагаем, что международное сообщество и особенно Совет Безопасности, должны совершенно ясно дать понять всем тем, кто занимается захватом территории с применением вооруженных сил или методов "этнической чистки", что оно не потерпит такие акции и никоим образом не признает образование, созданное в результате этого, или какое-либо устройство, которое предполагает посягательство на суверенитет и территориальную целостность Боснии и Герцеговины.

Совет также должен занять ясную, однозначную и последовательную позицию противодействия агрессии со стороны внешних сил: пусть те, кто вовлечен в агрессивные действия против Боснии и Герцеговины, знают, что они пострадают от последствий своих действий и окажутся в международной изоляции.

Если мы думаем жить в упорядоченном мире, то важно, а фактически принципиально важно для нашего коллективного выживания, чтобы конфликты разрешались мирными средствами и чтобы в международных отношениях поддерживалось верховенство норм права.

Мы полагаем, что внутренний конфликт в Боснии и Герцеговине должен быть урегулирован на основе диалога и переговоров. В этой связи мы призываем все стороны в конфликте принять участие в мероприятиях Международной конференции по бывшей Югославии. Мы убеждены в том, что эта Конференция обеспечит рамки для мирного, справедливого и прочного урегулирования внутреннего конфликта. Мы надеемся, что вовлеченные стороны смогут серьезным образом участвовать в предлагаемых переговорах по вопросу конституционного устройства, которые проходят под эгидой сопредседателей Руководящего комитета.

Мы обеспокоены нападениями на силы по поддержанию мира. Эти силы были направлены с целью оказать помощь в поддержании мира в Боснии и Герцеговине и заслуживают уважения со стороны каждой вовлеченной стороны. Мы призываем все стороны прекратить их враждебные действия против сил по поддержанию мира.

Совет собирался бесчисленное количество раз и принял десятки резолюций по ситуации в Боснии и Герцеговине в попытках положить конец конфликту, но напрасно.

Мы придаем исключительную важность роли Совета Безопасности в деле поддержания мира и безопасности и особенно в настоящее время. На наш взгляд, должен возобладать правовой авторитет Совета, если мы хотим увидеть более стабильный и безопасный мир. Поэтому Совет должен обеспечить выполнение и уважение его решений. Итак, важно, чтобы было обеспечено уважение санкций Совета Безопасности всеми государствами и чтобы были приняты меры для обеспечения их выполнения; чтобы был положен конец "этническим чисткам" и другим нарушениям гуманитарного права; чтобы перемещенным лицам было разрешено вернуться в их бывшие дома; чтобы был обеспечен свободный проход для конвоев с гуманитарным грузом; чтобы соблюдалось соглашение о прекращении огня и чтобы строго выполнялся запрет на военные полеты в воздушном пространстве Югославии. Если Совет намерен сохранить доверие к себе, как того требует его роль в деле поддержания мира, он должен обеспечить, чтобы в конечном итоге его решения по Боснии и Герцеговине возобладали.

Мы хотели бы воздать должное двум сопредседателям Руководящего комитета, г-ну Сайрусу Вэнсу и лорду Оуэну, за их неустанные усилия по содействию мирному завершению боснийского конфликта. Мы желаем им успеха в их сложном деле.

В равной степени мы хотели бы выразить признательность всем тем, кто принимает участие в обеспечении гуманитарной помощи, кто работает в исключительно сложных условиях по доставке столь необходимой гуманитарной помощи. В этой связи мы хотели бы воздать должное прекрасной работе Международного комитета Красного Креста и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Кабо-Верде за его любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н ХАТАНО (Япония) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы выразить свои поздравления Вам, г-н Председатель, по случаю занятия Вами поста Председателя Совета. Моя делегация готова сотрудничать с Вами в деле обеспечения успеха работы Совета.

Я также хотел бы выразить благодарность послу Мерике за его прекрасное руководство работой Совета на посту Председателя этого органа в октябре.

Конфликт в бывшей Югославии намного выходит за рамки региональной европейской проблемы; это глобальная проблема, которая имеет серьезные последствия для всего международного сообщества. Поэтому и целесообразно и необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций сыграла главную роль в усилиях по достижению урегулирования этого конфликта.

Международная конференция по бывшей Югославии, созванная в Лондоне Организацией Объединенных Наций и Европейским сообществом, должна расцениваться как центральный момент усилий по достижению мирного урегулирования конфликта. В этом качестве она заслуживает решительной поддержки со стороны Совета Безопасности. Как член Совета Безопасности и участник Лондонской конференции Япония не пожалеет усилий для поддержки этого мирного процесса.

Япония считает, что конфликт должен быть урегулирован путем переговоров в соответствии с принципами, согласованными на Лондонской конференции. Военное вмешательство не должно иметь место, и изменения в территориальных границах и в этническом составе населения с помощью военной силы недопустимы. Права этнических меньшинств должны быть гарантированы.

Япония осуждает практику "этнической чистки", осуществляемую сербскими военными и полувоенными формированиями в Боснии и Герцеговине, и полагает, что вытекающие из этого изменения в этническом составе территории не должны восприниматься нами как свершившийся факт. Япония глубоко обеспокоена в связи с нападениями сербских полувоенных формирований на ни в чем не повинное гражданское население в Боснии и Герцеговине и, в частности, осуждает недавнее выселение людей из города Яйце.

Отсутствие международного контроля над тяжелым оружием и частые случаи нарушения эмбарго на поставки вооружений вызывают у нас постоянную серьезную тревогу. Крайне необходимо, чтобы были предприняты шаги, направленные на предотвращение распространения оружия - фактически на сокращение единиц оружия - в этом регионе. Мы призываем к тому, чтобы выполнялись рекомендации Генерального секретаря в отношении контроля над тяжелым оружием и чтобы Совет Безопасности рассмотрел вопрос о том, какие меры следует принять для достижения этой цели. Кроме того, Япония призывает все стороны в Боснии и Герцеговине добросовестно сотрудничать и без промедления вступить в переговоры со Смешанной военной рабочей группой и принять конкретные условия постановки своего тяжелого оружия под международный контроль.

Вмешательство извне, в частности со стороны властей Федеративной Республики Югославии и Республики Сербии, означает, что на них лежит значительная доля ответственности за нынешнее тяжелое положение, сложившееся в Боснии и Герцеговине. Япония готова поддержать предложение по ужесточению контроля за транзитной перевозкой грузов через Сербию и Черногорию и повышению эффективности санкций Организации Объединенных Наций.

(Г-н Хатано, Япония)

Что касается самих властей в Боснии и Герцеговине, Япония настоятельно призывает их содействовать мирному процессу путем поиска компромисса на основе переговоров. Наброски проекта конституции, подготовленные сопредседателями Лондонской конференции, обеспечивают прочную основу для переговоров. Япония хотела бы воздать должное г-ну Сайurusу Вэнсу и лорду Оуэну, сопредседателям Конференции, за их важный вклад в мирный процесс.

С приближением зимы мы должны расширить свой вклад в деятельность Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) по оказанию гуманитарной помощи и других международных организаций. Откликаясь на коллективный призыв Организации Объединенных Наций от 4 сентября сего года оказать помощь населению Боснии и Герцеговины ввиду наступления суровой зимы, Япония незамедлительно объявила о дополнительном взносе в сумме 18,5 млн. долл. США, который был выплачен 30 сентября. Крайне важно, чтобы все объявленные взносы были выплачены как можно скорее.

Война в бывшей Югославии привела к трагической гибели бесчисленного количества людей и повлекла за собой огромные страдания. Япония обращается с призывом к сторонам соблюдать соответствующие резолюции Совета Безопасности и договоренности, достигнутые на Лондонской конференции, и сотрудничать с сообществом наций с целью достижения урегулирования этой проблемы путем переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Японии за любезные слова в мой адрес.

Г-н НОТЕРДАМ (Бельгия) (говорит по-французски): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Я хотел бы также выразить искреннюю признательность послу Мериме за великолепно проделанную им работу в октябре.

Положение, сложившееся сейчас в Боснии и Герцеговине, по-прежнему вызывает серьезную тревогу у моего правительства, которое испытывает еще большее сожаление в связи с происходящим там, ибо международное сообщество,

руководствуясь Уставом, прилагает огромные неустанные усилия в целях достижения мира. Бельгия с самого начала этого кризиса пристально следила за происходящими событиями и пыталась содействовать достижению его урегулирования, участвуя сначала в дипломатических усилиях Европейского сообщества и его государств-членов и затем в работе Международной конференции по бывшей Югославии, не говоря уже о деятельности нашего Совета Безопасности.

Три аспекта нынешнего конфликта мне представляются основными: это гуманитарные проблемы в самом широком смысле; будущее Боснии и Герцеговины; и поведение Сербии и Черногории.

Беспрепятственная доставка гуманитарной помощи является на данном этапе одной из основных целей усилий, направленных на восстановление мира и безопасности в регионе. В этой связи главное заключается в том, чтобы эта помощь со стороны международного сообщества могла действительно достичь тех, кому она предназначена. Развертывание подразделений Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в Боснии и Герцеговине в соответствии с решением, содержащимся в резолюции 776 (1992), в настоящее время завершается. Бельгия надеется на то, что сейчас СООНО будет в состоянии выполнить в конечном итоге свой мандат, обеспечивая охрану и доставку гуманитарной помощи. Для этого необходимо, чтобы все стороны конфликта в полной мере сотрудничали с СООНО в выполнении им его задачи и соблюдали свои обязательства и соответствующие резолюции Совета Безопасности. Я хотел бы отметить в этой связи исключительные финансовые и человеческие усилия стран, поставляющих воинский контингент. Бельгия приняла в этом участие, предоставив транспортное подразделение в количестве 100 человек. Это подразделение уже находится на местах и готово действовать сразу же, как только позволит обстановка.

Я должен воздать здесь должное выдающимся усилиям, предпринятым г-жой Огата, Верховным Комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). Ввиду отчаянного положения гражданского населения Европейское сообщество и его государства-члены приняли решение на своей

встрече на высшем уровне, состоявшейся в Бирмингеме 16 октября 1992 года, ускорить оказание помощи путем незамедлительного выделения 213 млн. евродолларов. Мое правительство сочло также необходимым внести свой вклад в эти усилия путем содействия созданию лагеря беженцев в Савудрийже, Хорватия. Кроме того, все население Бельгии участвует в крупных солидарных усилиях с целью оказания помощи населению в бывшей Югославии, трагически уставшему от гражданской войны и страдающему от притока тысяч беженцев.

По мере нашего приближения к концу этого столетия, в то время, когда Европа решила, что она навсегда отказалась от бесчеловечной практики войн и жестокости, главное, как нам кажется, заключается в том, чтобы впредь не мириться с крупномасштабными военными преступлениями, совершаемыми в бывшей Югославии. Учреждение в соответствии с резолюцией 780 (1992) Комиссии по военным преступлениям является крупным шагом вперед по пути выявления и наказания виновных, с тем чтобы четко продемонстрировать, что невозможно будет впредь анонимно нарушать конвенции по правам человека.

Европейское сообщество и его государства-члены 5 октября 1992 года заявили в Люксембурге, что

"Виновные в массовых убийствах и других серьезных нарушениях международного гуманитарного права будут нести индивидуальную ответственность за свои действия, а Сообщество и его государства-члены будут сотрудничать с Организацией Объединенных Наций ... в обеспечении того, чтобы правосудие свершилось". (S/24621, приложение)

В связи с этим я хочу воздать должное мужественной работе Специального докладчика Комиссии по правам человека г-на Мазовецкого, свидетельства которого Совет заслушал сегодня утром.

Как мы можем разорвать порочный круг ужасных трагических событий, которые переживает Босния? Я считаю, что мы должны сосредоточить свое внимание на двух насущных целях. Первая - это установление режима прекращения огня в Сараево и на всей боснийской территории. Мы возлагаем большие надежды на Смешанную военную рабочую группу, однако мы не должны игнорировать необходимость своевременных частичных мер, таких как создание над Боснией закрытой для полетов зоны, введенной в силу резолюцией 781 (1992), и взятие под контроль тяжелых вооружений.

Вторым элементом являются переговоры по проекту конституции. В этом отношении заслуживают признания упорство сопредседателя Международной конференции и г-на Ахтисаари и высокое качество их работы. Совершенно очевидно, что переговоры будут длительными и сложными. Для того чтобы они имели успех, в конституцию должны быть включены такие гарантии, которые будут способствовать установлению доверия между народами Боснии и таким образом позволят им преодолеть ненависть и насилие, которые в последние годы постоянно нарастали. Они также должны обеспечивать сотрудничество между различными народами Боснии, что является необходимым условием для интеграции этих народов в новую Европу, которую стремится создать Европейское сообщество. Поэтому я настоятельно призываю стороны не жалеть никаких усилий для того, чтобы вести переговоры по новой конституции честно и открыто.

(Г-н Нотердам, Бельгия)

Тот проект резолюции, который в скором времени примет Совет и в выработке которого моя делегация принимала активное участие, направлен на то, чтобы, как мы надеемся, способствовать достижению этих двух целей посредством, среди прочего, принятия более жестких мер по контролю за соблюдением эмбарго.

Приняв этот проект резолюции, Совет обратится с настойчивым призывом к властям в Сербии и Черногории. Мы ожидаем от них того, что они продемонстрируют оказание ими сдерживающего влияния на проживающее за пределами Сербии сербское население и особенно на г-на Караджича. Мы также ожидаем от белградских властей того, что они будут работать на благо обеспечения соблюдения прав их этнических меньшинств в рамках такой автономии, которая была бы приемлема для всех. Я имею в виду, в частности, опасную ситуацию в Косово.

Двенадцать государств - членов Европейского сообщества неоднократно и настоятельно призывали все вовлеченные в конфликт стороны проявлять сдержанность. Как только это сделает Сербия - а мы знаем, что премьер-министр Югославии г-н Панич работает именно в этом направлении, - создастся такое положение, при котором может быть нормализован международный статус новой Югославии и пересмотрен установленный Советом режим санкций.

20 декабря в Югославии состоятся важные выборы. Бельгийское правительство надеется, что подготовка к этим выборам сможет проходить в условиях свободы мнения и информации и что голосование будет проводиться совершенно беспристрастно. Моя страна надеется, что таким образом народ Сербии и Черногории изберет таких политических деятелей, которые будут стремиться к умиротворению и построению недискриминационного будущего, а не тех, кто будет продолжать отстаивать националистические идеи, напоминающие о самых темных временах европейской истории.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Бельгии за теплые слова, сказанные в мой адрес.

В связи с тем, что время уже позднее, я намерен сейчас закрыть заседание. С согласия членов Совета следующее заседание Совета Безопасности для продолжения рассмотрения данного стоящего на его повестке дня вопроса состоится после консультаций, которые Совет начнет в 15 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.